

Асан Курманбеков
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
+7 (727) 357 31 79 (3359)

Рынок труда Казахстана – сдержанный рост

Краткое резюме

Анализируя изменения на рынке труда с момента публикации нашего [предыдущего обзора](#), судя по данным роста реальных зарплат на 2,3% и росту занятости почти на 1% в 2018 году, можно прийти к выводу, что рынок труда наконец-то выбрался из кризиса. Однако прошедший кризис, когда реальные зарплаты непрерывно сокращались в течение трех лет в 2015-2017гг., не сменился серьезными положительными изменениями, доля самозанятых остается высокой и близка к четверти от всех занятых, доля занятых в МСБ не меняется, «утечка мозгов» усилилась, зарплаты рядовых специалистов по мировым меркам довольно низкие, рост экономики оторвался от роста реальных зарплат, вследствие чего их приходится повышать в том числе, за счет средств Нацфонда и административных мер подавления инфляции.

В последние 5 лет начиная с 2013 года численность населения трудоспособного возраста (15-64 лет) стабилизировалась на уровне 11,6 млн человек. На этом фоне небольшой рост занятого населения на 1% до 8,7 млн человек в 2018 году привел к росту его доли в общем населении трудоспособного возраста до 75% с 74% в 2017 году. Данное изменение обусловлено комбинацией роста спроса на работников ввиду подъема экономики и снижением числа молодых лиц, впервые выходящих на рынок труда из-за демографического спада в 90-х.

Как мы уже отмечали в предыдущем отчете, официальные данные по самозанятым являются сомнительными, так как их подсчет осуществляется органами статистики на основе опросов населения. При этом есть вероятность, что их количество выводится по остаточному принципу для сохранения приемлемого показателя уровня безработицы. К примеру, в связи с запуском медицинского страхования населения у госорганов возникли большие трудности в идентификации и подсчете точного числа всех категорий населения.

При постепенном сокращении занятости в сельском хозяйстве, число самозанятого населения в 2018 году сократилось до 2,1 млн или до 24% от всего занятого населения с 25% годом ранее. Как следствие, доля наемных работников повысилась до 76%, что можно характеризовать как положительное изменение в сторону большей прозрачности ситуации на рынке занятости.

По итогам 2018 года статистика регистрирует неуклонное сокращение безработных до очередного минимума в 440 тысяч или 4,9%. Тем не менее, на фоне низкого уровня безработицы и внешней стабильности рынка труда, 3,8 млн человек, по нашей оценке, не имеют постоянной, официальной работы.

Сфера услуг усиливает свое значение для занятости в экономике: в 2018 году доля занятых в ней достигла 73%, увеличившись с 59% в 2008 году. В промышленности занятость незначительно повысилась до 13% с 12%, а в сельском хозяйстве сократилась с 30% до 14%. В результате, наблюдается переток рабочих из отсталого сельского хозяйства в малоэффективные отрасли сферы услуг, но при этом сфера услуг полностью зависит от перераспределения средств из сырьевого контура экономики и госбюджета и не может быть самостоятельным драйвером роста экономики.

Занятость в малом и среднем бизнесе с 2014 года, несмотря на рост в абсолютном значении, демонстрирует стагнацию в относительном – доля не меняется с уровня 37% от общей занятости. Это говорит о препятствиях на пути развития МСБ, хотя в развитых и развивающихся странах доля занятых в МСБ примерно в два раза выше, чем в Казахстане.

После трех лет спада реальные зарплаты в конце концов показали рост на 2,3% в 2018 году. Инфляция за тот же период замедлилась почти на 2%, что скорее всего и определило такой рост. Реальные зарплаты выросли почти во всех отраслях, исключение составили только сфера здравоохранения, сектор операций с недвижимым имуществом и прочие виды услуг. Сравнение уровня зарплат по странам СНГ в последние годы говорит не в пользу Казахстана – разрыв с большинством стран сократился, тогда как отставание от России увеличилось.

Разница в уровне оплаты труда руководителей и работников среднего звена в Казахстане находится на довольно высоком уровне. К примеру, в металлургии разница между зарплатой руководителя и средней различается в 10 раз, в финансовой сфере – в 8 раз, в строительстве – в 4 раза. В бюджетной сфере разрыв наименьший – примерно в два раза. При этом, сравнение зарплат данных лиц с развитыми странами говорит о низкой оплате труда рядовых сотрудников, которые, к примеру, в 8 раз ниже аналогичных в Германии, тогда как разница в оплате руководителей примерно двукратная.

Следуя за ценами на сырье, производительность труда как в сырьевом, так и в несырьевом секторах демонстрировала рост в 2017 и 2018 годах. В то же время, в сфере услуг рост пока очень слабый, ограниченный низкопроизводительным госсектором – образование, здравоохранение, госуслуги. С учетом сельского хозяйства в данных секторах занято 40% от всех работников, при этом производительность труда в три раза ниже среднего значения по отраслям.

Дисбалансы на рынке труда, по нашему мнению, происходят из-за сырьевой структуры экономики, низкой конкурентоспособности частного сектора, огромного теневого сектора и неэффективного вмешательства государства в экономику, которое посредством госпрограмм субсидирует некачественную занятость. Проблема рынка труда усугубляется отсутствием прогресса в урбанизации – доля сельского населения после распада СССР не изменилась.

С 2012 года Казахстан также сталкивается с возрастающим оттоком населения – отрицательное сальдо миграции идет по нарастающей. Республика несет большие потери квалифицированных специалистов, в то время как приезжают в основном люди с более слабым уровнем образования и в меньшем числе.

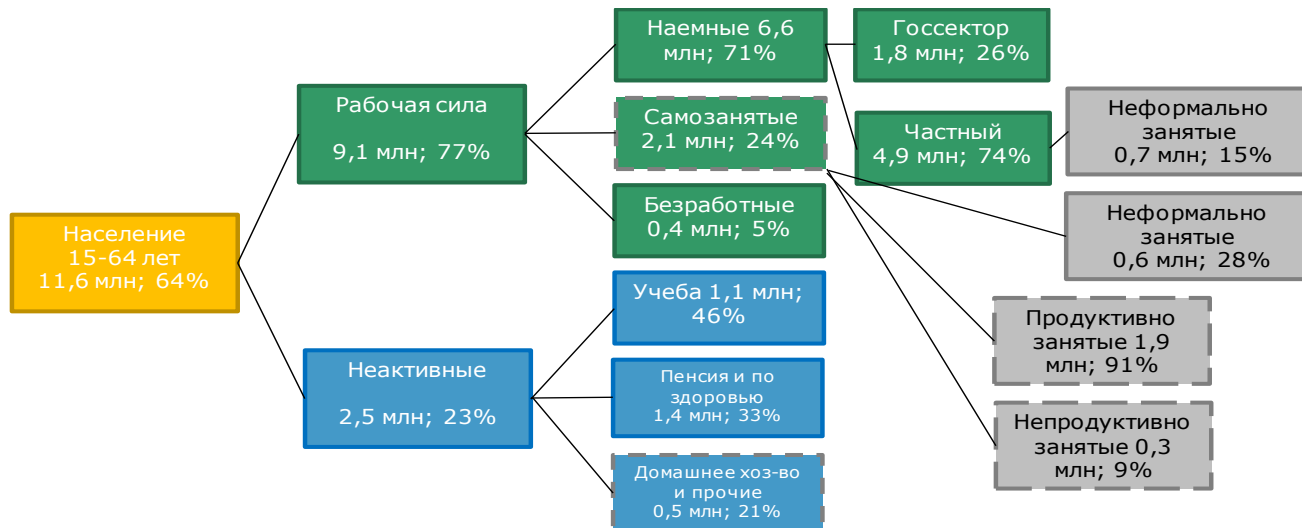
Экономика продемонстрировала неплохой темп роста на 4,1% в 2017 и 2018 году при определяющем вкладе сырьевого сектора, чему способствовали цены на нефть показывавшие рост на 30% ежегодно. Статистика демонстрирует опережающий рост занятости в сфере услуг в сравнении с промышленностью, где производительность труда низкая, что и выражается в слабом росте реальных зарплат. Государство на фоне положительного роста экономики в последние два года в основном направляло средства на спасение банковской системы, которые в совокупности превысили 6% от ВВП. Однако кредитование экономики не запустилось, доля кредитов к ВВП сократилась с 24% в 2017 году до 21% в 2018 году. В результате, в несырьевом секторе экономики даже при улучшении макропоказателей деловая активность остается ограниченной.

В итоге можно сделать вывод, что довольно неплохой экономический рост в Казахстане в последние 2 года не смог трансформироваться в рост реальных зарплат, вследствие чего правительству приходится, кроме прочего использовать средства Нацфонда и задействовать механизмы нерыночного административного воздействия на инфляцию для улучшения благосостояния населения. Новые инициативы по повышению заработных плат низкооплачиваемых бюджетных работников, по нашей оценке, будут способствовать росту реальных зарплат на 3,5% в 2019 и 2020 году.

Структура рынка труда

Как уже отмечалось, население трудоспособного возраста 15-64 лет (рис. 1,2) в Казахстане в последние годы не меняется и зафиксировалось на уровне около 12 млн человек. Отмечается снижение численности молодого населения в возрасте 16-24 лет ввиду демографического спада в 90-е на 400 тысяч с 2012 года и на 90 тысяч в 2018 году. В свою очередь, ряды работников пополняются за счет повышения численности активного населения, которое ранее не участвовало в рынке труда, на полмиллиона с 2012 года и более чем на 100 тысяч в 2018 году. Доля занятого населения в 2018 году повысилась до 75% в трудоспособном населении с 74% в 2017 году, достигнув 8,7 млн, что является наилучшим показателем за последние годы.

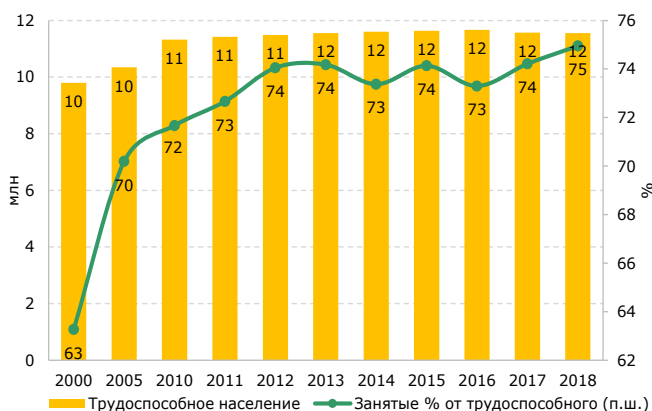
Схема распределения трудовых ресурсов (2018 г.)

--- - не имеют постоянной и социально защищенной работы 3.8 млн человек или 33% от населения трудоспособного возраста 15-64 лет: 2.1 млн самозанятые; 0.4 млн безработные; 0.7 млн неформально занятые; 0.5 млн неактивные

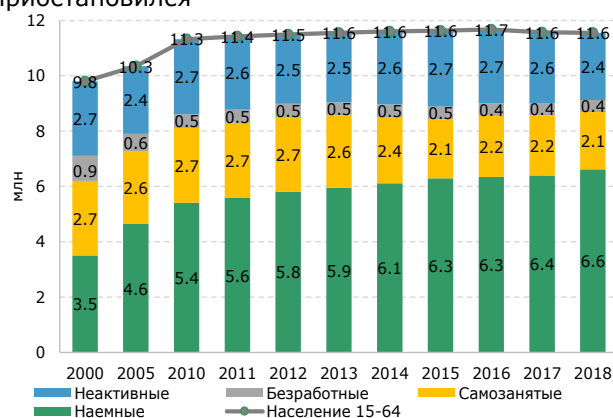
В разбивке по компонентам трудоспособное население (15-64 лет) в 2018 году составляли: наемные работники 6,6 млн с ростом на 0,2 млн к 2017 году, самозанятые 2,1 млн снижение на 0,1 млн, безработные 0,4 млн без изменений, не активные, число которых сократилось на 0,2 млн. Таким образом, сохраняется тенденция к сокращению самостоятельно занятых и неактивных лиц с сопутствующим ростом наемных работников.

Рисунок 1. Активность трудоспособного населения

Источник: КС МНЭ

Рисунок 2. Рост трудоспособного населения приостановился

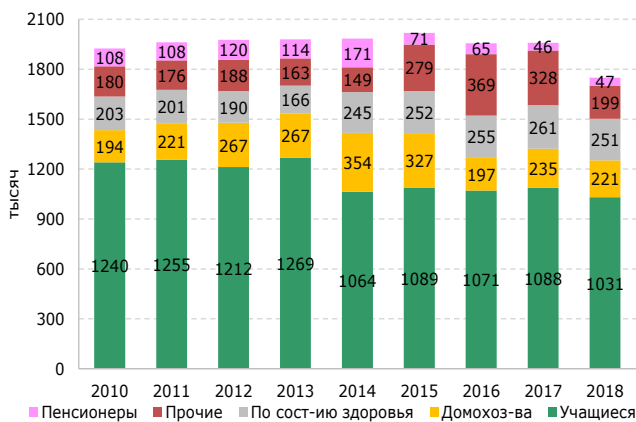

Источник: КС МНЭ

Неактивное население

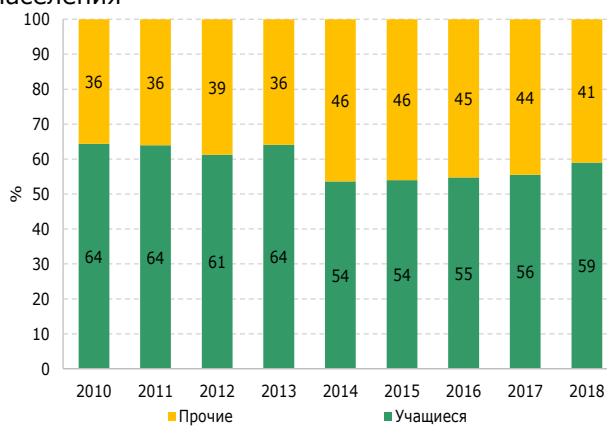
Число неактивного населения в возрасте 16-58/63 лет в 2018 году упало до 1,7 млн человек (рис. 3) с 2 млн и более ранее. Уменьшение их числа произошло за счет всех категорий лиц, относящихся к неактивному населению, кроме пенсионеров, число которых незначительно увеличилось. Нам неизвестно, кто входит в число прочих, соответственно непонятно чем обусловлено снижение их числа на 130 тысяч. Напомним, в число лиц, не участвующих в рынке труда, входят учащиеся дневной формы обучения, доля которых превышает 60% в их общем числе (рис. 4), лица пенсионного возраста, ведущие домашнее хозяйство и люди, имеющие проблемы со здоровьем.

Рисунок 3. Неактивное население (16-58/63 лет)

Источник: КС МНЭ

Рисунок 4. Распределение неактивного населения

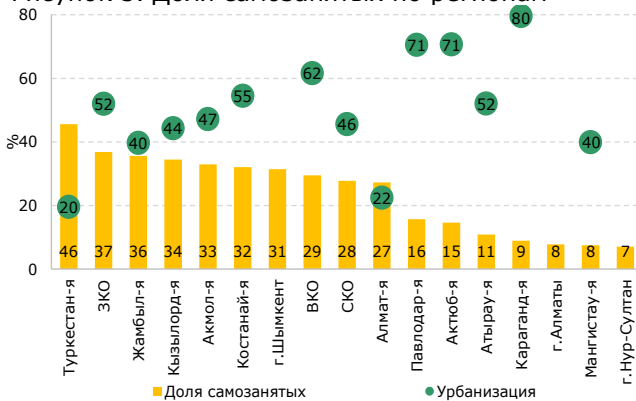

Источник: КС МНЭ

Самозанятые

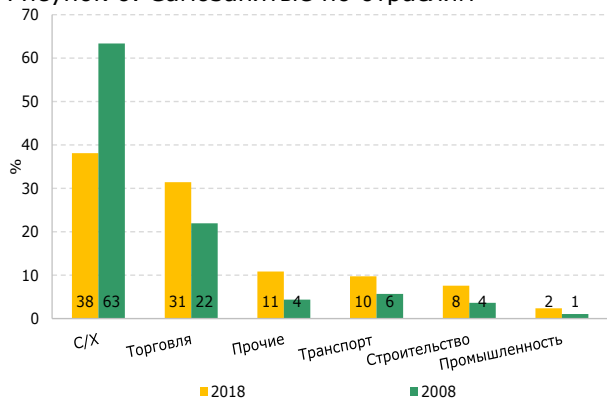
Основной чертой самостоятельно занятых является их наибольшая распространенность в сельской местности, в особенности в южных густонаселенных регионах (рис. 5). К примеру, в Туркестанской области при 80% населения, проживающего в сельской местности, почти половина занятых представлена самозанятыми. Это в свою очередь определяет профиль занятости, в результате чего в сельском хозяйстве доля самозанятых наивысшая и равна 38%, хотя и регистрируется сильный прогресс – за 10 лет доля самозанятых сократилась с 63% (рис. 6). В других отраслях преимущественно наблюдается рост доли самозанятых, но надо отметить, что все это сфера услуг, то есть без соответствующего образования, квалификации самозанятые из сельской местности могут найти себе работу в основном в низкопроизводительных нишах в роли продавцов, водителей, разнорабочих.

Рисунок 5. Доля самозанятых по регионам

Источник: КС МНЭ

Рисунок 6. Самозанятые по отраслям

Источник: КС МНЭ

Доля самозанятого населения после небольшого роста до 26% в 2016 году вновь пошла на спад до 25% в 2017 году и 24% в 2018 году (рис. 7). Основной причиной снижения самозанятого населения является сокращение числа занятых в сельском хозяйстве – как известно, почти половина самозанятых числится как занятые в сельском хозяйстве. В то же время, как мы уже отмечали в предыдущем отчете, официальные данные по самозанятым являются сомнительными, так как их подсчет осуществляется статорганами на основе опросов населения, при этом велика вероятность, что их количество выводится по остаточному принципу для сохранения приемлемого показателя по безработице. К примеру, в связи с запуском медстрахования населения у госорганов возникли большие трудности в идентификации и подсчете точного числа всех категорий населения и, насколько нам известно, до сих пор нет полной ясности в этом вопросе.

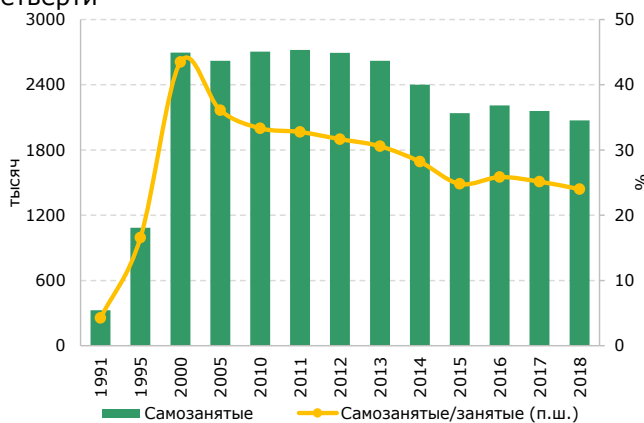
С 2019 года внедряется единый совокупный платеж (ЕСП) для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, что подразумевает самозанятое население. При этом размер данного ежемесячного платежа установлен на очень низком уровне в 1МРП для городов и 0,5 МРП в сельской местности. По замыслу госорганов эта мера будет способствовать выходу из тени самозанятого населения и обеспечит его социальными гарантиями. На наш взгляд, данная инициатива будет иметь слабый эффект в среднесрочной перспективе, так как стимулов для населения с нестабильными доходами декларировать свою самозанятость нет. К примеру, охват накопительной пенсионной системой составляет примерно 76% от занятого населения.

Для примера, в Китае с текущего года население с доходами менее 5 000 юаней в месяц (Т275 тысяч) вообще освобождаются от подоходного налога, при том, что уровень минимальной зарплаты варьируется в пределах 1 150-2 420 юаней (Т63-Т133 тысячи). Тем самым повышаются располагаемые доходы у низкодоходного населения и увеличивается личное потребление, что стимулирует экономический рост, поддерживая конкурентоспособность экономики. Напротив, в Казахстане господдержка зачастую направлена не на конечных потребителей, а на частные и государственные компании, что дестимулирует их повышать свою эффективность.

За последние 10 лет в мире наблюдаются разнонаправленные тенденции в доле самозанятого населения. Если в Италии, Норвегии и Франции происходило сокращение доли самозанятых, в развивающихся странах наблюдалась обратная картина, к примеру, в Бразилии их доля выросла на 8пп до 29%, в Мексике +4пп до 27%, в Румынии +6пп до 25%, в Турции на 8пп до 28% (рис. 8). В Казахстане за тот же период произошло сокращение самозанятых на 10пп до 24%. Таким образом, в Казахстане наблюдается сокращение числа самозанятых и рост наемных работников, что можно рассматривать как положительный процесс, если это способствует выходу их из тени.

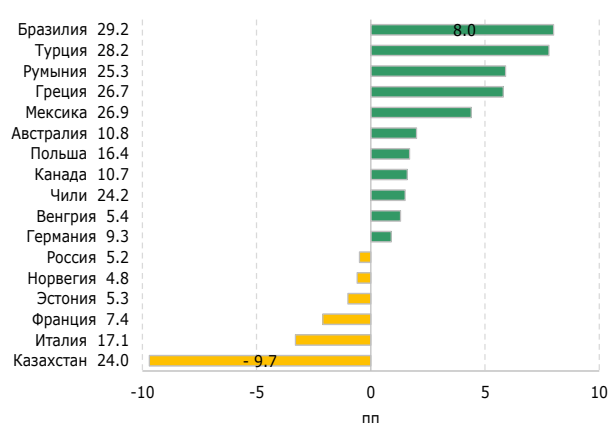
Отметим, что доля самозанятых наиболее высока в сельской местности, где люди из-за отсутствия альтернативы, недостатка квалификации, либо транспортной инфраструктуры оказываются заблокированными и вынуждены заниматься нетоварной сельхоздеятельностью. Уровень урбанизации в Казахстане в настоящее время находится на уровне 1990 года в 57%, что и предопределяет высокий уровень самозанятых. К примеру, в России городское население составляет 74% при доле самозанятых в 5%, в Польше на селе проживает 40%, тогда как доля самозанятых – 16%.

Рисунок 7. Доля самозанятых снизилась до менее четверти

Источник: КС МНЭ

Рисунок 8. Доля самозанятых 2018 vs 2008

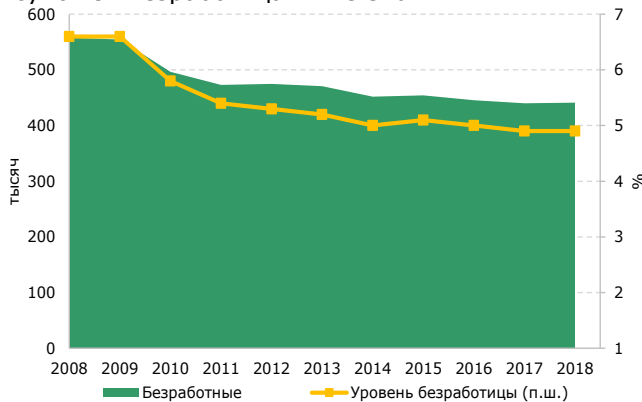
Источник: КС МНЭ, ОЭСР

Безработные

Количество безработных и уровень безработицы почти не изменились в 2018 году, составив 440 тысяч человек или 4,9% (рис. 9). Как уже ранее нами отмечалось, размер пособия по безработице очень низкий и не превышает 30% от предыдущего заработка (в странах ОЭСР коэффициент замещения составляет 50%), поэтому люди предпочитают не регистрироваться в качестве безработных. К тому же у самостоятельно занятых возникает проблема отсутствия социальных отчислений и возможности доказать свою утраченную занятость. В результате, уровень безработицы в Казахстане непрерывно падает и не только почти самый низкий в СНГ, кроме Молдовы, но и сравним с уровнем безработицы в развитых странах Запада, в частности, в Австралии (5%), Люксембурге (4,9%), Австрии (4,8%).

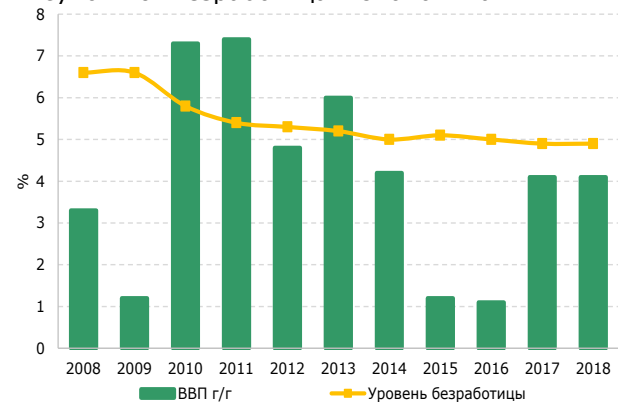
Отсутствие какой-либо связи уровня безработицы с изменением состояния экономики, на наш взгляд, говорит о низком приоритете проблемы безработицы для госорганов, которым проще отнести определенную категорию лиц в разряд самостоятельно занятых и тем самым получить низкий показатель уровня безработицы. Никто не утверждает, что все самозанятые – это безработные, однако очевидно, что большая часть из них имеет нестабильную занятость, перебиваются случайными заработками, в том числе на сезонных работах и при наличии адекватной работы предпочли бы работать по найму, либо заниматься мелким бизнесом при более благоприятных экономических условиях, как это было до кризиса 2008-2009 годов.

Рисунок 9. Безработица ниже 5%

Источник: КС МНЭ

Рисунок 10. Безработица и экономика

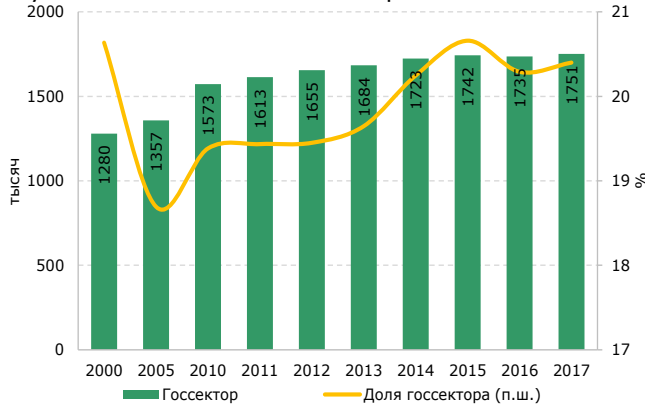

Источник: КС МНЭ

Госсектор

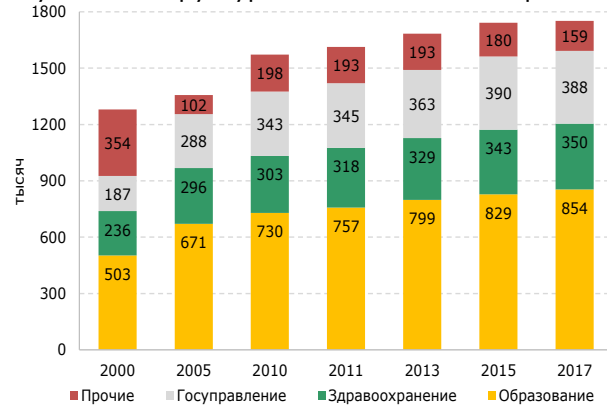
Занятость в государственных структурах играет очень важную роль в формировании рынка труда в Казахстане. В государственных организациях в 2017 году (данные за 2018 год пока не опубликованы) было занято около 1,8 млн человек, что соответствовало более 20% от общего количества занятых, при этом на данном уровне это высокое значение держится с 2014 года (рис. 11). Основная доля занятых в государственном секторе приходится на сферу образования и здравоохранения (рис. 12). Рост занятости в государственном управлении и в бюджетной сфере в 2010-2017 годах составил 20% в общем росте занятости наемных работников. При учете занятых в национальных холдингах (350 тысяч работников), доля работников государственного сектора в общей занятости в республике приближается к 25%, что является высоким показателем.

Рисунок 11. Занятые в госсекторе

Источник: КС МНЭ

Рисунок 12. Структура занятости госсектора

Источник: КС МНЭ

Занятость по отраслям

В 2018 году занятость населения во всех отраслях экономики умеренно выросла на 75 тысяч или почти на 1% до 8,7 млн. В промышленности занятость в прошлом году почти не изменилась, тем самым почти весь рост происходил в сфере услуг. Так, в телекоммуникационном секторе занятость повысилась на 8,7%, в сфере искусства, развлечений и отдыха на 7,4%, в финансовой отрасли на 5,3%. В целом в сфере услуг занятость выросла на 162 тысячи человек, и сократилась на 87 тысяч в сельском хозяйстве (рис. 13). Наблюдая значительный рост занятых в финансовой сфере, можно отметить увеличение активности микрофинансовых организаций: если в крупных и средних предприятиях занятость с 2010 года незначительно снизилась с 70 тысяч до примерно 60 тысяч, то в малых предприятиях занятость стала преобладающей и превышает 120 тысяч. Это можно объяснить проблемами в банковской системе, увеличением структур занимающихся проблемными кредитами банков, расширением возможностей финансовых услуг на базе интернет-платформ, слабым регулированием микрофинансовых организаций.

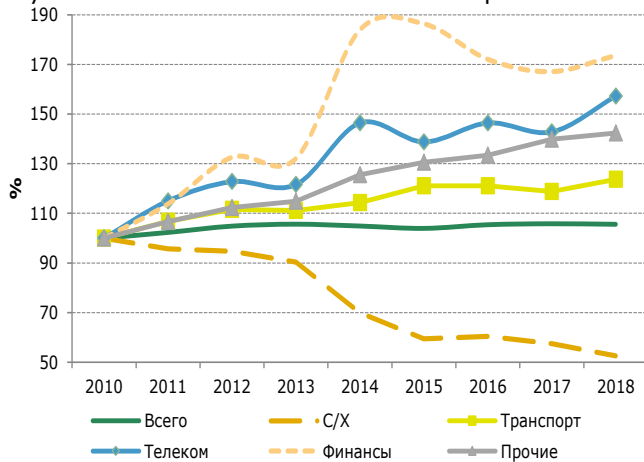
Тренд на преобладание сферы услуг в занятости в экономике сохраняется ввиду опережающего роста в сравнении с другими секторами. Так, в 2018 году доля занятых в сервисной части экономики достигла 73%, увеличившись с 59% в 2008 году, в промышленности незначительно повысилась до 13% с 12% 10 годами ранее, и сократилась в отсталом сельском хозяйстве с 30% до 14%. Учитывая, что в развитых странах сектора услуг производит 70%-80% ВВП, тогда как в Казахстане – только 54%, этот тренд носит долговременный характер. Таким образом, переток занятых из неэффективного сельского хозяйства происходит в почти такую же низкоэффективную сферу услуг, где хоть и нет внешней конкуренции, но и доходы также невысоки (не считая гастарбайтеров из приграничных стран, которые в основном заняты в строительстве).

Достижением 2018 года можно считать тот факт, что впервые с 2005 года количество лиц, осуществляющих социальные отчисления, превысило 52% от всего занятого населения, тогда как ранее не превышало 47%. Тем не менее, можно в очередной раз констатировать, что рынок труда остается непрозрачным, почти половина занятых лиц не делают регулярных социальных отчислений и фактически занято в теневой экономике. На этом фоне регулярные отчеты госорганов об успехах в трудоустройстве граждан в рамках различных программ выглядят оторванными от реальности.

Сравнение показателей занятости по экономике демонстрирует очевидный факт – структура экономики продолжает носить ярко выраженный сырьевой характер (рис. 14). Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 30% в 2008 г. до 14% в 2018 г. В сельском хозяйстве сокращение занятости идет постоянно, с 2010 г. снизившись на 1 млн, хотя есть сомнения, что вообще там было занято столько людей все эти годы в связи со слабым учетом. Для сравнения, в России при схожей доле сельского хозяйства в ВВП в примерно 4%, доля занятых в нем работников менее 7% от общего числа. В прочих отраслях занятость выросла на аналогичную величину, что сократилась в сельском хозяйстве и почти не изменилась в промышленности. Такое замещение сельхозрабочих занятыми в сфере услуг, при невысоком уровне оплаты труда в последней говорит об отсутствии серьезных качественных изменений в структуре занятости. Такая структура занятости с перекосом в сферу услуг при очень маленьком производительном добывающем секторе чревата негативными последствиями в долгосрочной перспективе, вследствие конечности природных ресурсов и активного развития технологий в развитых странах, ведущих к снижению зависимости от сырья.

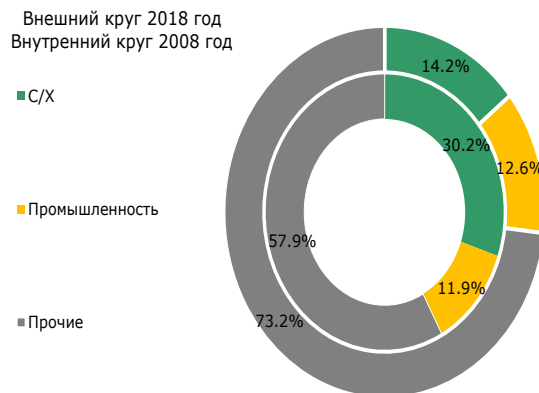
К этому надо добавить, что в Казахстане почти 3 млн самозанятых и неформально занятых вообще в основном заняты в теневой экономике и создают конкуренцию для тех, кто занят официально.

Рисунок 13. Изменение занятости по отраслям

Источник: КС МНЭ

Рисунок 14. Отраслевая структура занятых

Источник: КС МНЭ

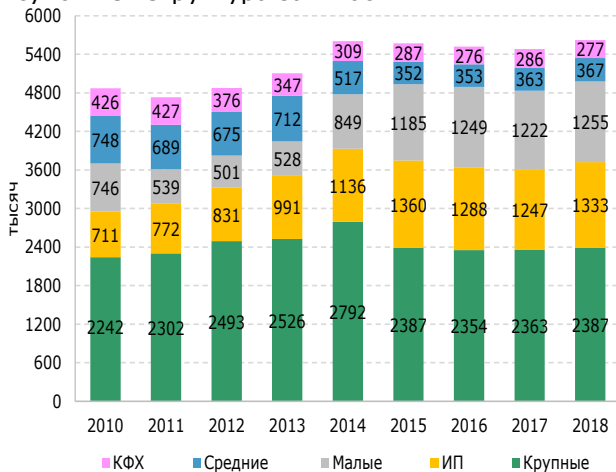
Занятость в разрезе предприятий

Доля занятых в малом и среднем бизнесе в общей занятости в 2010-2013 находилась на уровне 32%. С 2015 года доля занятых в малом и среднем бизнесе возросла до 37% (рис. 16), на что в том числе оказала влияние реклассификация средних предприятий, вследствие чего значительное количество средних предприятий перешли в категорию малых. С ноября 2014 года, критерий отнесения к малому бизнесу по количеству работников был увеличен с 50 человек до 100, соответственно это затронуло и средний бизнес, для которого сузились границы с 50-250 до 100-250 человек.

Соответствующие изменения в численности занятых в МСБ выразились в росте занятых в малых предприятиях до 39% в общем числе занятых в МСБ с 28% в 2010 году. В средних предприятиях занятость соответственно упала с 28% до 11%, в КФХ доля занятых за тот же период сократилась с 16% до 9%. В то же время доля индивидуальных предпринимателей увеличилась до 41% с 27% в 2010 году.

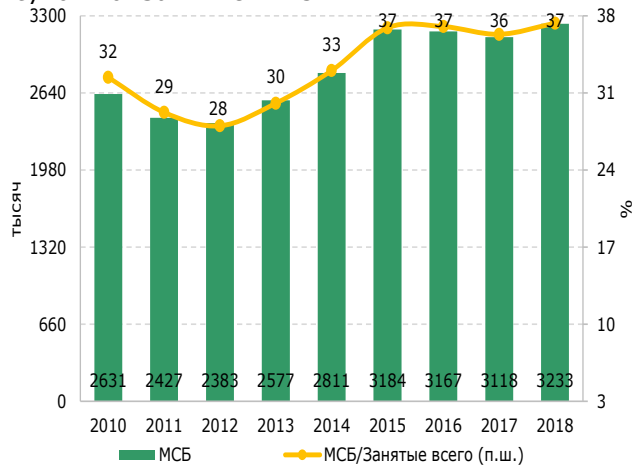
Данные по занятости в малом и среднем бизнесе за последние четыре года свидетельствуют, что несмотря на рост в абсолютном значении, их доля в 37% от общей занятости не изменилась. Тем самым можно заключить, что МСБ не видит возможности для наращивания масштабов своей деятельности, хотя в развитых и развивающихся странах доля занятых в МСБ примерно в два раза выше, чем в Казахстане, к примеру, 67% в нефтедобывающей Норвегии, 80% в Италии.

Рисунок 15. Структура занятости

Источник: КС МНЭ

Рисунок 16. Занятые в МСБ

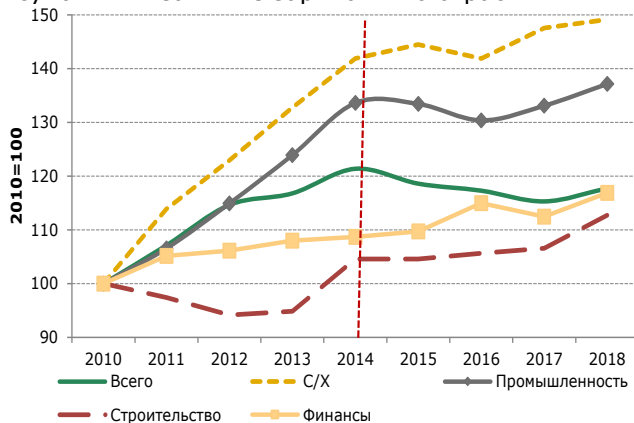
Источник: КС МНЭ

Оплата труда

За 2018 год реальные зарплаты показали рост почти во всех отраслях, исключение составили только сфера здравоохранения (-2,6%), сектор операций с недвижимым имуществом (-1,7%) и прочие виды услуг (-8,5%). Заметим, что рост реальных зарплат прекратился в 2014 году. Из статистики видно, что только примерно в половине отраслей реальные зарплаты в настоящее время находятся выше уровня 2014 года. Так, в деятельности в области административного и вспомогательного обслуживания (сферы аренды, лизинга, туризма, рекрутинга, обслуживания офисов и т.д.) реальная оплата труда на 31% выше уровня 2014 года, в операциях с недвижимым имуществом на 10%, в строительстве и финансовой сфере на 8%. Аутсайдерами выступают профессиональная научная и техническая (сферы права, бухучета, консалтинга, рекламы, научные исследования и т.д.), где падение к уровню 2014 года почти на 30%, на 11% ниже в здравоохранении, почти на 8% на транспорте (рис. 17). Рост реальных зарплат в сельском хозяйстве объясняется низкой базой и относительно высокими урожаями в последние годы. В промышленности зарплаты всегда отличались более активной динамикой из-за добывающего сектора и после восстановления сырьевых цен в 2017-2018 гг. они вновь растут в реальном выражении примерно на 2% в год.

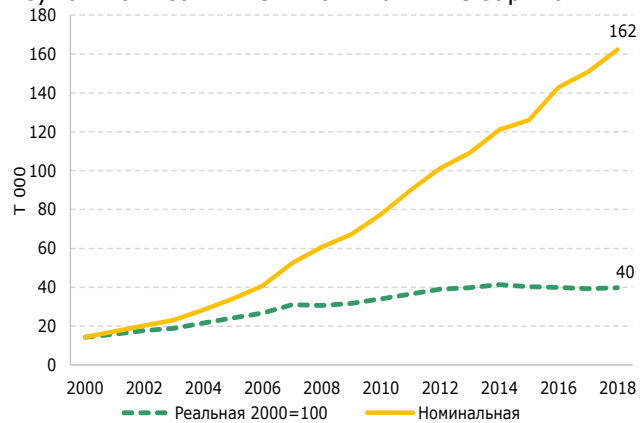
После трех лет спада реальные зарплаты в конце концов вышли в положительную зону в 2018 году с ростом на 2,3%. В то же время этот рост обусловлен в первую очередь замедлением инфляции на 2% за тот же период, а, учитывая невысокое доверие официальным цифрам инфляции, нет полной уверенности в достоверности реального роста заработных плат. Фактор инфляции вносит существенные коррективы в реальное изменение заработных плат, к примеру номинальные зарплаты с 2000 года выросли более чем в 10 раз, однако с поправкой на инфляцию только в четыре раза (рис. 18). Вследствие этого в постоянных ценах 2000 года средняя зарплата жителя республики по итогам прошлого года составляет только около Т40 тысяч. При этом, начиная с 2012 года, она почти не растет, не поспевая за ростом цен.

Рисунок 17. Реальные зарплаты по отраслям

Источник: КС МНЭ

Рисунок 18. Реальные и номинальные зарплаты

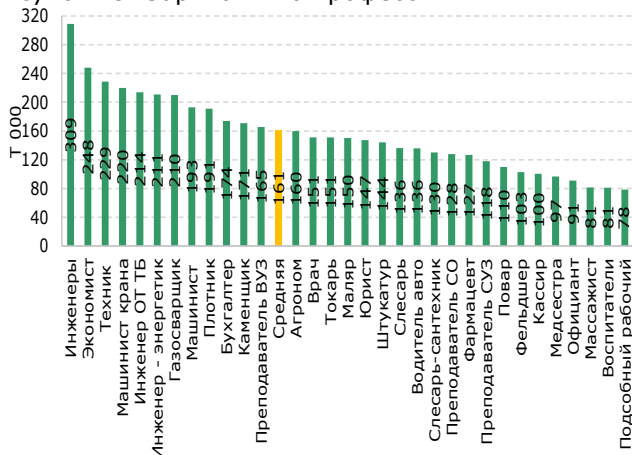
Источник: КС МНЭ

Данные по размерам заработной платы по профессиям за сентябрь 2018 года (рис. 19) показывают, что наиболее высокие зарплаты получали инженеры (Т308 тыс.) и экономисты (Т248 тыс.). Стоит отметить, что инженеры в сфере добычи нефти и газа получали порядка Т800 тысяч, тогда как в пищевой и сельском хозяйстве, только Т80-125 тысяч, что отражает огромный разрыв в капиталоемкости и производительности труда между отраслями экономики. Близкую к средней (Т161,6 тыс.) заработную плату получали каменщики (Т171 тыс.), преподаватели ВУЗов (Т165 тыс.), агрономы (Т160 тыс.), врачи (Т151 тыс.). Примерно в два раза ниже средней заработной платы получали животноводы (Т81 тыс.), воспитатели (Т81 тыс.), подсобные рабочие (Т78 тыс.).

В разрезе отраслей наиболее высокая оплата труда руководителей организаций (рис. 20) наблюдалась в металлургии (Т1,8 млн), в финансовой сфере (Т1,5 млн), невысокая оплата труда была у руководителей в здравоохранении (Т309 тыс.), в образовании (Т207 тыс.). Примечательно, что чем выше уровень оплаты руководителей, тем больше разрыв между ними и работниками среднего звена. К примеру, в металлургии разница между зарплатой руководителя и средней различается в 10 раз, в финансовой сфере в 8 раз, в строительстве в 4 раза, в бюджетной сфере разрыв наименьший – примерно в два раза.

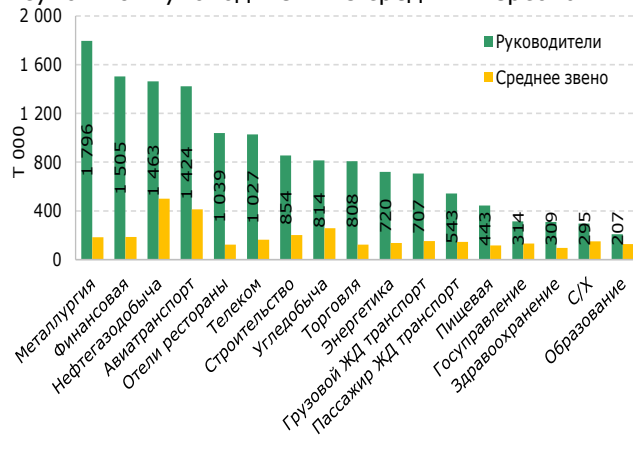
Основываясь на данных международной консалтинговой компании Korn Ferry, зарплаты рядовых работников в Казахстане были в 8 раз ниже аналогичных в Германии, тогда как разница в оплате руководителей была только примерно двукратной. Исходя из этих данных следует, что высокая разница между оплатой труда работников и руководителей в Казахстане складывается из очень низкой оплаты труда рядовых работников, что вызвано их низкой производительностью вследствие недиверсифицированной структуры экономики. Учитывая очень большие разрывы в уровнях оплаты труда, очевидно, что только за счет бюджета данная проблема нерешаема и требует больших усилий в направлении развития несырьевых высокопроизводительных экспортно-ориентированных предприятий.

Рисунок 19. Зарплаты по профессиям

Источник: КС МНЭ

Рисунок 20. Руководители vs средний персонал

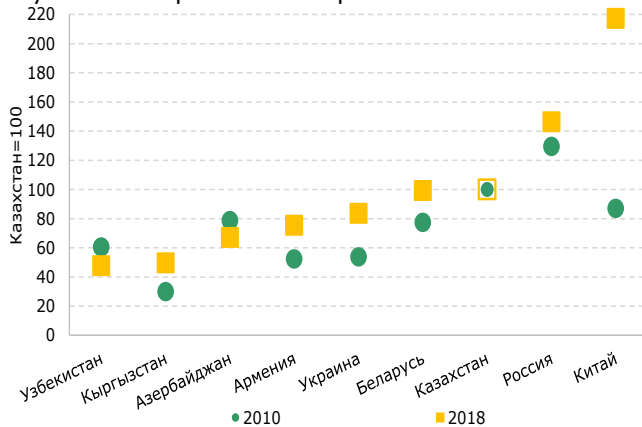

Источник: КС МНЭ

В сравнении со странами-партнерами зарплаты в Казахстане выраженные в долларах начали сдавать свои позиции. Так, если в 2010 году их уровень в Кыргызстане соответствовал только 30% от Казахстанских, то по итогам 2018 года улучшился до 50%, в Армении с 52% до 75%, в Украине с 54% до 83%, с Россией разрыв в заработных платах расширился со 129 до 146%. Ухудшение ситуации с зарплатами относительно Казахстанских произошло только в Азербайджане, где был пройден пик добычи нефти и Узбекистаном, где произошел переход на рыночный обменный курс (рис. 21).

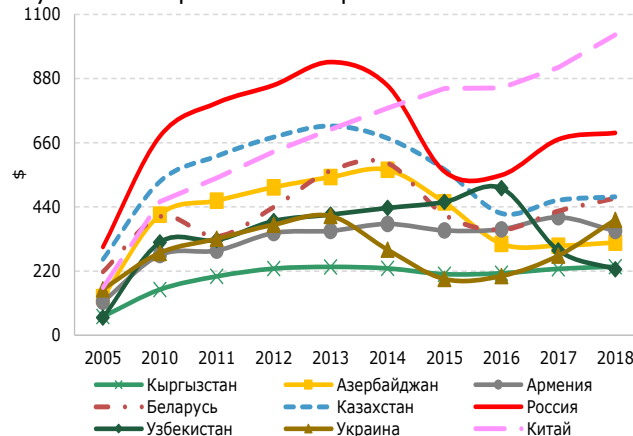
По итогам 2018 года средняя зарплата в Казахстане незначительно выросла в долларовом выражении до \$471 с \$463 в 2017 году, что на 34% ниже пика в \$717 в 2013 году. Для сравнения, в России зарплаты от пика скорректировались только на 26%, в Беларуси на 20%, в Украине только на 3%, в Кыргызстане почти не изменились (рис. 22). Очевидно, что изменение в зарплатах обусловлено не только производительностью труда, которая показывала слабую динамику в Казахстане в последние годы. Огромное влияние также происходило от политики слабого тенге, взятой на вооружение Нацбанком после ужесточения санкций Запада в отношении России в конце марта 2018 года, в результате чего тенге оторвался от своего фундаментально обоснованного уровня и обесценился на 17% к концу 2018 года.

Рисунок 21. Зарплаты по странам

Источник: КС МНЭ, ЕК, стагагентства

Рисунок 22. Зарплаты по странам

Источник: КС МНЭ, ЕК, стагагентства

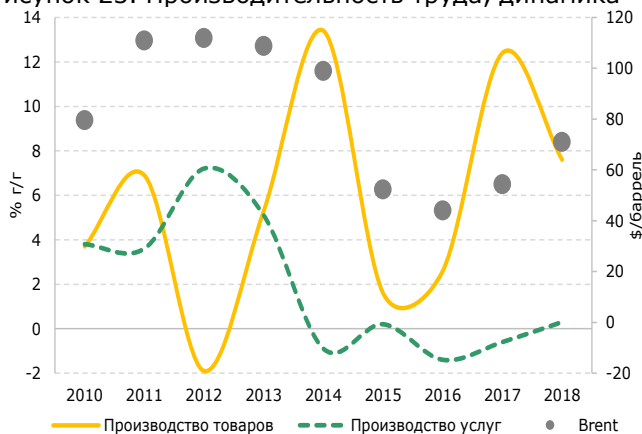
Производительность труда

Производительность труда, как и экономика в целом в Казахстане сильно зависит от условий торговли. Провал цен на нефть в 2015-2016 годах до менее \$50 за баррель привел к падению темпов роста производительности до 1,6%-2,6% с 5,5% ранее. Соответственно, рост цен на нефть в 2017 г. и 2018 г. ежегодно на 30% проявился ростом производительности на 12,4% и 7,4% (рис. 23). Сфера услуг за счет госрасходов менее волатильна, но в целом также следует за ценами на нефть, так как зависит от доходов населения, которые в свою очередь зависят от ситуации на сырьевом рынке и доступности банковского кредитования.

Как уже отмечалось выше, заработные платы в Казахстане по мировым меркам очень низкие, по данному показателю, Казахстан находится на последнем месте среди стран ОЭСР, в ряды которых он стремится войти. Учитывая, что зарплаты являются производными от производительности труда, можно отметить, что производительность труда отстает от роста экономики, показывая рост на 3,2% в среднем с 2010 года, при росте ВВП в среднем на 5%. Достаточно красноречиво о низкой производительности труда свидетельствуют соответствующие показатели в отраслевом разрезе (приложение 2). В сельском хозяйстве производительность труда равнялась только \$5 тысячам в 2018 г., столько же в госсекторе: в образовании, здравоохранении, коммунальном хозяйстве. В промышленности производительность труда составляла \$43 тысячи главным образом за счет добывающей отрасли с показателем в \$91 тысячу. В большинстве отраслей сферы услуг данный показатель составил менее \$20 тысяч. Помимо этого отметим низкие доходы самозанятых, также свидетельствующие о низкой эффективности их деятельности. Так, доход 82,4% или 1,7 млн самостоятельно занятых граждан был ниже \$80 тысяч, при этом у более чем 600 тысяч человек доход не превышал \$50 тысяч в месяц в 2018 году. Данные показатели объясняют резкий контраст между долей оплаты труда к ВВП в Казахстане в сравнении с другими странами. В Казахстане доля оплаты труда к ВВП находится на уровне в 30%, что по мировым меркам является очень низким показателем, к примеру, в России он равен 46%, в Беларуси 47%, в развитых экономиках выше 50% (рис. 24).

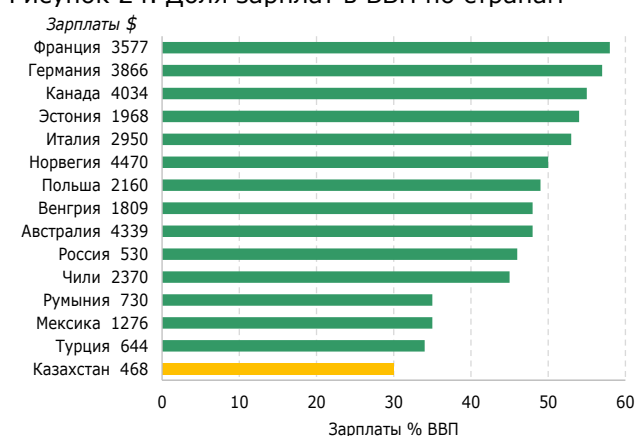
Исходя из вышеперечисленного становится очевидным, что с производительностью труда в несырьевом секторе имеются большие проблемы, структурные изменения застопорились и требуются серьезные инвестиции в материальную базу, человеческий капитал, инновации, инфраструктуру, которые в наибольшей мере способствуют росту производительности труда, чтобы обеспечить приемлемый уровень жизни населения. В Казахстане имеются сбережения ЕНПФ, Нацфонда, но государство почему-то предпочитает направлять их средства не на создание новых заводов и фабрик, а на международные мероприятия, спасение частных коммерческих банков и рост госкомпаний.

Рисунок 23. Производительность труда, динамика

Источник: КС МНЭ, ВБ

Рисунок 24. Доля зарплат в ВВП по странам

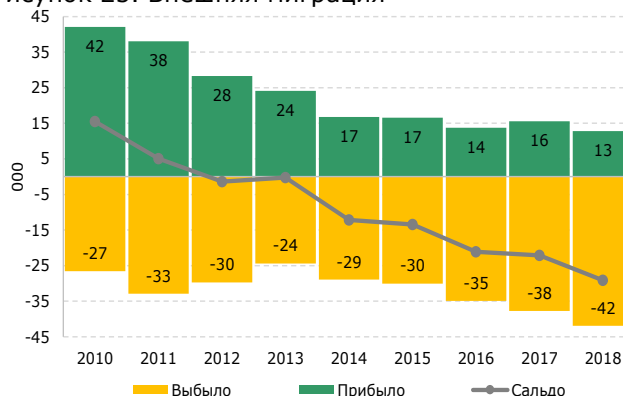
Источник: КС МНЭ, ОЭСР

Внешняя миграция кадров

С 2012 года Казахстан сталкивается с нарастающим оттоком населения за пределы страны – отрицательное сальдо миграции идет по нарастающей, в то время как число желающих переехать в республику идет по нисходящей. Как уже было отмечено выше, сравнительные заработные платы в Казахстане теряют свои прежние позиции, в результате отток человеческих ресурсов усилился. Если в 2010-2015 годах в среднем около 30 тысяч человек ежегодно покидало страну (рис. 25), то в 2016 году их число возросло до 35 тысяч, в 2017 году составило 38 тысяч, в прошлом году увеличилось до 42 тысяч. Количество прибывающих в республику наоборот снижается с 40 тысяч в 2010-2011 гг., до 16 тысяч в 2017 году и 13 тысяч в 2018 году.

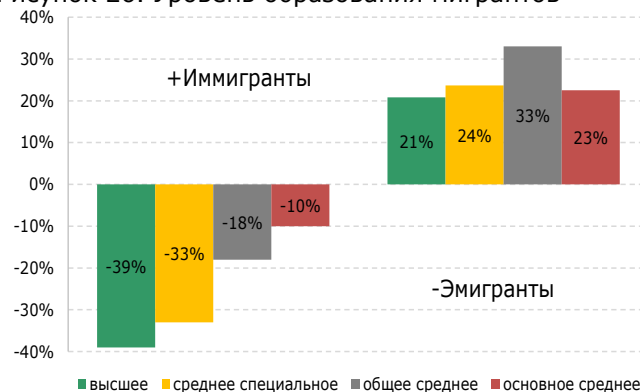
Данные за 2018 год по уровню образования говорят о превалировании квалифицированных специалистов в оттоке, тогда как среди въезжающих распределение по уровню образования больше в пользу лиц только с базовым школьным образованием (рис. 26). Учитывая, что структура экономики продолжает оставаться сырьевой, доля обрабатывающей промышленности топчется на месте несколько лет и равняется 11% от ВВП. Доля занятых в ней остается на уровне 7% от общей занятости, привлекательность Казахстана для работы снижается, тем самым стимулируя «утечку мозгов». Отметим, что в сфере образования и здравоохранения превалируют дипломированные специалисты, но при этом оплата их труда низкая, что вынуждает людей искать более достойное применение своим знаниям и опыту в других странах.

Рисунок 25. Внешняя миграция

Источник: КС МНЭ

Рисунок 26. Уровень образования мигрантов

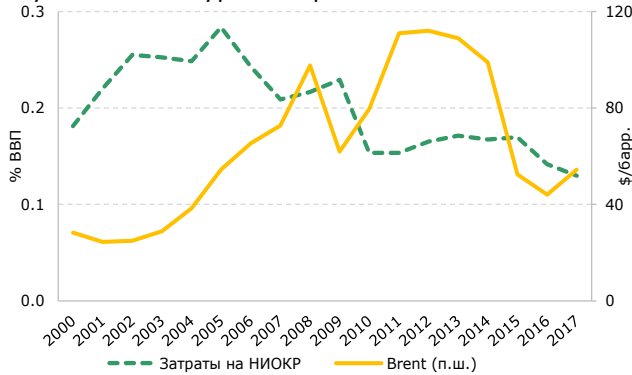
Источник: КС МНЭ

В продолжение темы «утечки мозгов» актуальной для страны проблемой выступает негативная тенденция сокращения расходов на научные исследования и разработки (НИОКР). Начиная с 2010 года расходы на НИОКР в Казахстане не превышают 0,2% от ВВП и к настоящему времени близки к 0,1% от ВВП (рис. 27,28). Такие низкие затраты на НИОКР выглядят еще более удручающе если учесть, что доля расходов предприятий на исследовательские разработки менее половины от всех средств – 41%. Это еще раз может свидетельствовать о прогрессирующем состоянии «ресурсного проклятия», когда несырьевой сектор имеет ограниченные возможности для развития и не имеет ресурсов, либо не желает инвестировать в инновации. При этом несырьевой сектор обеспечивает занятость большей части трудоспособного населения, но качество занятости только ухудшается.

Данные с 2000 года по затратам на НИОКР и ценам на нефть достаточно неплохо иллюстрируют текущую ситуацию: чем выше поднимались цены на нефть, тем ниже падали расходы на научные разработки (рис. 27). В сравнении с другими странами, Казахстан находится в явных аутсайдерах по расходам на научные исследования и разработки и по количеству научных кадров, задействованных в исследованиях, сильно отставая от Малайзии, Турции, России и многих других стран (рис. 28).

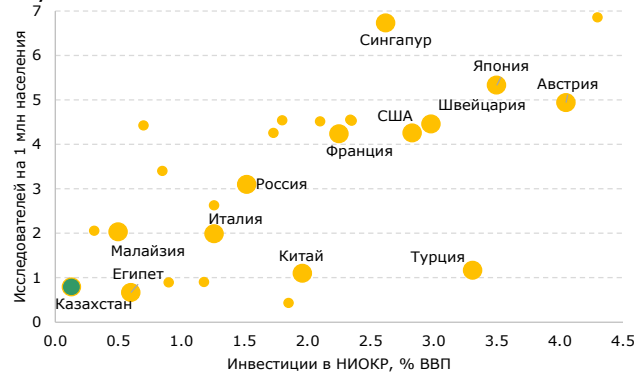
Исходя из таких данных, можно констатировать, что экономика не генерирует спрос на высококвалифицированных специалистов, инвестиции в НИОКР крайне малы и не приводят к производству востребованной продукции с высокой добавленной стоимостью. Помимо этого, несмотря на успехи применения искусственного интеллекта, роботизацию, большинство развитых и развивающихся стран прилагают усилия по привлечению трудовых ресурсов. Как следствие, под влиянием роста внешнего спроса и упрощения структуры экономики республики можно ожидать, что качество человеческих ресурсов продолжит ухудшаться.

Рисунок 27. «Ресурсное проклятие»

Источник: КС МНЭ, ВБ

Рисунок 28. Инвестиции в НИОКР

Источник: КС МНЭ, ЮНЕСКО

Государственное участие на рынке труда

В декабре 2016 г. была утверждена Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы, которая пришла на смену «Дорожной карте занятости 2020». Финансирование программы предполагает выделение Т87 млрд в 2019 году, что незначительно выше чем в предыдущие годы (рис. 29). Основные задачи программы не претерпели существенных изменений, безработица в первой таргетировалась на уровне не выше 5%, в новой программе – уже на уровне не выше 4,8%. К слову, данный уровень официальной безработицы уже фактически был достигнут во второй половине 2018 года. Как новшество можно отметить создание единой цифровой площадки по трудоустройству (электронная биржа труда), запущенной в конце 2017 г. В настоящее время, согласно данным сайта данной биржи труда, на ее платформе зарегистрированы более 100 тысяч работодателей, более полумиллиона соискателей, при этом указывается, что количество трудоустроенных превышает 100 тысяч человек.

Согласно данным программам занятости, с 2011 по 2018 гг., было трудоустроено почти 2 млн человек, при этом если в 2012-2016 гг. в среднем в год трудоустраивалось 150 тысяч человек, в 2018 году данный показатель был близок к 700 тысячам человек (рис. 30). Такие высокие показатели трудоустройства граждан при практически не меняющемся общем числе занятых в 8,5-8,7 млн в указанном периоде вызывают недоверие к показателям госпрограмм. К примеру, в 2018 году количество самозанятых сократилось на 94 тысячи, а число наемных работников возросло на 217 тысяч, что более чем в три раза ниже показателя, приведенного в программе по числу трудоустроенных в 677 тысяч. В итоге возникает много вопросов к достоверности публикуемых цифр как статистики, так и данных госорганов, рапортующих о высоких достижениях. Высокие показатели трудоустройства при стабильном числе занятого населения могут свидетельствовать о недолговременном и некачественном характере создаваемых рабочих мест, вероятности присутствия приписок, так как упор делается на достижение количественных показателей.

Дисбалансы на рынке труда, по нашему мнению, происходят из-за сырьевой структуры экономики, низкой конкурентоспособности частного сектора, огромного теневого сектора (от 20% от ВВП по данным госорганов до 40% по оценкам МВФ) и неэффективного вмешательства государства в экономику, которое субсидирует некачественную занятость. В результате, из 8,7 млн занятых фактически прозрачными с точки зрения уплаты налогов, социальных отчислений являются только 3,8 млн человек. Остальная часть представлена занятыми на малых предприятиях, неформально занятыми и самозанятыми. Резюмируя можно сказать, что не имея достоверной информации о рынке труда, качественных характеристиках спроса и предложения, трудно ожидать эффективного решения существующих проблем.

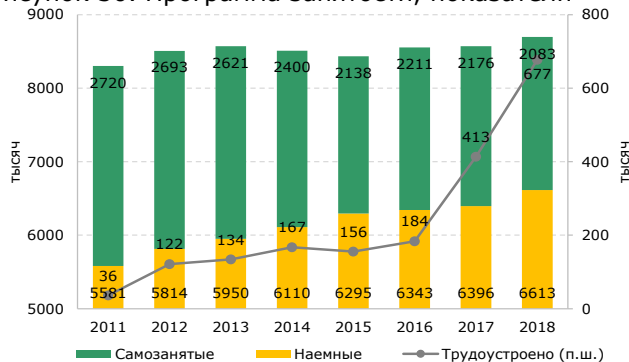
Такое положение дел указывает на низкий потенциал использования трудовых ресурсов, деградацию навыков и квалификации работников вследствие нестабильной случайной работы преимущественно в сфере услуг. Проблемы дефицита квалифицированных кадров, прозрачности рынка труда, налаженного канала обратной связи, мобильности трудовых ресурсов, создания качественной занятости в рамках госпрограмм решаются формально и зачастую лишь финансируют существующие проблемы, кроме того сопровождаясь коррупцией и различными манипуляциями. К примеру, органы прокуратуры по итогам проверок выявляли такие нарушения как: хищения выделенных средств, обучение невостребованным специальностям, нецелевое использование кредитов, фиктивное трудоустройство с задействованием умерших и инвалидов.

Рисунок 29. Программа занятости, затраты

Источник: МТСЗН

Рисунок 30. Программа занятости, показатели

Источник: МТСЗН

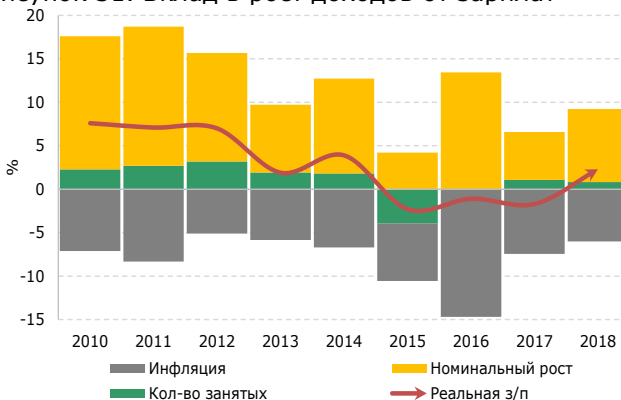
Перспективы рынка труда

Экономика продемонстрировала неплохой темп роста на 4,1% в 2017 и 2018 годах при определяющем вкладе сырьевого сектора, чему способствовали цены на нефть показывавшие рост на 30% ежегодно в указанном периоде. Статистика занятости показывает опережающий рост занятости в сфере услуг в сравнении с промышленностью, где производительность труда низкая, что и выражается в слабом росте реальных зарплат. Государство на фоне положительного роста экономики в последние два года в основном направляло средства на спасение банковской системы, которые в совокупности превысили 6% от ВВП. Однако кредитование экономики не запустилось, доля кредитов к ВВП сократилась с 24% в 2017 году до 21% в 2018 году. В результате, в несырьевом секторе экономики, даже при улучшении макропоказателей, активность остается ограниченной.

На последнем заседании партии «Нур Отан» в конце февраля были озвучены новые инициативы по повышению благосостояния и качества жизни населения, где на повышение зарплат предусмотрен 1 трлн. Мы ожидаем, что рост реальных зарплат составит 3,5% в 2019 и 2020 годах и окажется близким к нашему прогнозу роста ВВП в 3,6%. Основной прирост будет происходить за счет повышения зарплат работников бюджетной сферы.

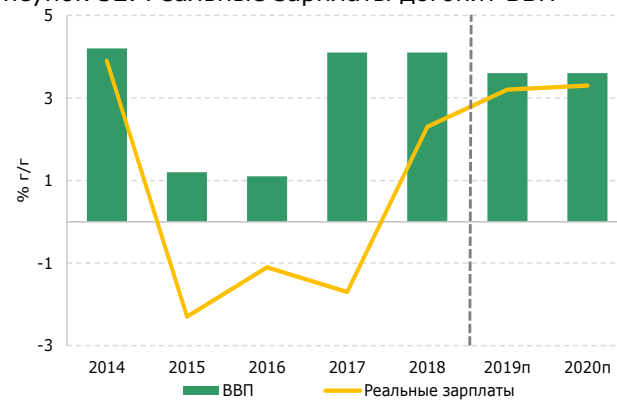
Ситуация с пробуксовкой реформ по модернизации экономики вызывает все большую озабоченность ввиду того, что после 2020 года ожидается существенное увеличение предложения рабочей силы за счет многочисленного поколения родившихся в 2000-х. Кроме того, риски несет повсеместная автоматизация и роботизация, набирающая обороты в мире. К примеру, внедрение промышленных роботов на АвтоВАЗе привело к сокращению более чем 70 тысяч работников в соседней России, в Китае компания Foxconn, где осуществляется сборка iPhone, сократила 60 тысяч человек. В Казахстане, конечно, заработные платы ниже, тем не менее, жертвами автоматизации могут стать десятки, а возможно и сотни тысяч продавцов, бухгалтеров, водителей, охранников. В то же время из текущего спада реальные зарплат работников будут выводиться в том числе, за счет средств Нацфонда, административных мер регулирования инфляции, которые будут носить временный характер. В свою очередь, малый и средний бизнес, который мог бы абсорбировать трудовые ресурсы, сам находится в трудном положении.

Рисунок 31. Вклад в рост доходов от зарплат

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Рисунок 32. Реальные зарплаты догонят ВВП

Источник: КС МНЭ, Halyk Finance

Приложение 1. Международные сравнения

	Наемные работники, %	Работодатели , %	Самозанятые, % от занятых	Зарплаты \$	Зарплаты, % ВВП	Занятые госсектор, %	Оплата труда в госрасходах, %	Уровень безработицы, %
Казахстан	76.0	1.5	22.5	468	30	20	13	5
Россия	93.4	1.3	5.2	530	46	20	27	5.2
Бразилия	67.0	3.8	29.2	619	52	21	-	-
Турция	67.3	4.5	28.2	644	34	12	24	11
Румыния	73.7	1.0	25.3	730	35	15	-	5
Китай	66.7	-	36.3	1 030	52	-	-	4
Беларусь	95.6	0.9	3.5	1 115	47	20	22	6
Мексика	68.6	4.6	26.9	1 276	35	14	38	3
Венгрия	89.7	4.6	5.4	1 809	48	22	23	4
Латвия	87.4	4.7	8.0	1 866	54	20	28	9
Эстония	89.7	4.7	5.3	1 968	54	23	29	6
Чешская Республика	82.9	3.1	13.8	1 977	51	16	22	3
Греция	65.9	7.3	26.7	2 094	49	18	25	22
Польша	79.6	4.0	16.4	2 160	49	18	25	5
Чили	71.3	4.5	24.2	2 370	45	14	-	7
Италия	76.8	6.2	17.1	2 950	53	14	20	11
Испания	83.5	5.1	11.4	3 111	52	16	26	17
Финляндия	86.8	3.9	9.2	3 511	53	25	24	9
Швеция	90.1	3.6	6.3	3 568	53	29	25	7
Великобритания	84.5	2.4	13.2	3 570	55	16	22	4
Франция	88.4	4.2	7.4	3 577	58	21	23	9
Германия	89.8	4.4	5.9	3 866	57	11	17	4
Австрия	87.6	4.6	7.8	4 025	54	16	21	6
Канада	84.8	4.5	10.7	4 034	55	18	31	6
Ирландия	84.6	4.5	10.9	4 307	34	15	26	7
Австралия	83.1	6.2	10.8	4 339	48	20	27	6
Дания	91.8	3.1	5.1	4 382	56	29	30	6
Нидерланды	83.3	4.0	12.7	4 403	57	13	20	5
Норвегия	93.5	1.8	4.8	4 470	50	30	30	4
США	93.7	-	6.3	5 013	55	15	26	4

Приложение 2. Занятые по отраслям, производительность труда, уровень зарплат

	Структура	Структура	Производительность	Производительность	Производительность	Зарботные платы, % от средней
	ВВП, %	занятости, %	ст 2010-2018, % среднегодовой	ст 1 работника Т 000	ст 1 работника \$ 000	
СХ	4.2	14.2	9.4	1 769	5	60
Промышленность	28.7	12.6	1.2	14 913	43	143
Горнодобывающая	15.2	3.2	-1.2	31 306	91	228
Обрабатывающая	11.6	6.9	3.2	10 919	32	114
Электроснабжение и др	1.6	1.7	2.4	6 525	19	96
Водоснабжение и др	0.3	0.9	-5.1	2 113	6	69
Строительство	5.4	7.2	3.4	5 145	15	133
Торговля	15.9	16.0	5.8	6 607	19	97
Транспорт и складирование	8.3	7.3	3.0	7 789	23	131
Услуги по проживанию и питанию	1.0	2.2	-1.7	3 066	9	94
Информация и связь	1.8	2.0	4.9	6 440	19	144
Финансовая	3.4	2.1	-3.1	13 832	40	202
Операции с недвижимостью	7.6	1.8	-1.3	3 398	10	94
Профессиональная, научная и др	4.3	2.9	-0.4	10 891	32	176
Адм-е и вспомогат-е обслуживание	2.3	3.4	0.5	4 450	13	117
Государственное управление	1.5	5.6	-0.4	1 799	5	82
Образование	2.7	12.6	-0.6	1 458	4	64
Здравоохранение и соцслужги	1.9	5.7	-1.0	2 206	6	69
Искусство, развлечения и отдых	0.7	1.7	7.8	3 132	9	79
Предоставление прочих услуг	2.9	2.8	-0.3	6 637	19	125

АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Настоящая информация не предназначена для публичного распространения и не может быть воспроизведена, передана или опубликована, целиком или по частям, без предварительного письменного разрешения АО «Halyk Finance».

© 2019, все права защищены.

Департамент исследований Управление

Станислав Чуев	Заместитель директора
Асан Курманбеков	Макроэкономика
Дмитрий Шейкин	Макроэкономика
Алтынай Ибраимова	Долевые инструменты
Владислав Туркин	Долевые инструменты

E-mail

s.chuyev@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
d.sheikin@halykfinance.kz
a.ibraimova@halykfinance.kz
v.turkin@halykfinance.kz

Департамент продаж

Мария Пан	Директор
Молдахметова Айжана	Институциональные инвесторы
Шынар Жаканова	Институциональные инвесторы
Дарья Манеева	Розничные инвесторы
Азиза Ордабаева	Розничные инвесторы
Алия Абдумажитова	Розничные инвесторы

E-mail

m.pan@halykfinance.kz
a.moldakhmetova@halykfinance.kz
sh.zhakanova@halykfinance.kz
d.maneyeva@halykfinance.kz
a.ordabayeva@halykfinance.kz
a.abdumazhitova@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
А05А1В4, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 357 31 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Thomson Reuters

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance